



ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ

Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора
в Буэнос-Айресе Русской Православной Церкви Заграницей

Издается по благословению Преосвященного Иоанна,
Епископа Каракасского и Южно-Американского



www.iglesiarusa.org

№ 20. Буэнос-Айрес, ноябрь 2011

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Сегодня мы празднуем великий двенадесятый праздник **Введения во храм** Пресвятой Богородицы – событие, которое в христианской Церкви особо отмечается начиная, по крайней мере, с IV века. Праздники не назначались по приказу, и если в IV веке возникает устойчивая традиция празднования, то это означает, что воспоминание об этом событии уходило в древность по отношению к этому веку, потому что всё, что происходит в Церкви, всегда связано с передачей предания, которое идет от Самого Господа через святых апостолов.

Вот и сегодня, в XXI веке, мы совершаем то, что совершали христиане в глубокой древности – вспоминаем событие, донесенное до нас церковным преданием, о том, как Дева Мария, будучи трехлетним младенцем, взойшла Сама по ступеням Иерусалимского Храма, была принята первосвященником и вопреки всем мыслимым и немыслимым правилам введена была им во Святая святых, куда сам первосвященник входил раз в год, потому что там хранились величайшие святыни Ветхого Завета, символы Божественного присутствия в жизни избранного народа, скрижали Завета, сосуд с манной, прозябший жезл Аарона. И все это находилось в ковчеге, который назывался Ковчегом Завета. Он был обложен золотом, на крышке этого ковчега были золотые изображения пламенеющих херувимов. С кадильницей, после принесения жертвы за грехи людей ветхозаветный первосвященник входил в эту Святая святых – особое место скинии, а позже – особое место Иерусалимского Храма.

Как же удивительно, что первосвященник, нарушив все законы, ввел во Святая святых эту маленькую девочку, этого ребенка. Мы верим в то, что так и было, хотя историки недоумевают и ставят под сомнение самую возможность такого поступка. Но если бы не было этого поступка, разве сохранилось бы предание о нем на протяжении двух тысяч лет?

Конечно, все это было, и все это было связано с тем, что первосвященник действовал не сам по себе, не от своего разума, но по внушению Божию, потому что Сама Дева Мария была предназначена стать скинией, живым храмом, вместившим в Себя Духа Святого. Первосвященник и ввел Пречистую Деву во Святая святых. Она была свята и непорочна, и от этого святого тела и Святого Духа и родился Христос Спаситель, Источник святой воды, текущей в жизнь вечную, Родоначальник нового, спасенного поколения людей.

Поэтому мы так прославляем Пречистую Деву, и в сей день Её вхождения в Храм Иерусалимский поклоняемся Её величию и святости, Её смирению и любви, Её преображенной природе, облагодатствованной силой Святого Духа.

Будучи народом Божиим, будучи новым поколением людей, ведущим свое начало не от ветхого Адама, а от Адама нового, мы обретаем духовную силу сопротивляться злу, искушениям дьявола, жить по закону Божию.

Поздравляя вас с этим праздником, я желаю, чтобы в ответ на нашу веру, в ответ на нашу принадлежность к роду Христову через Таинство Крещения, мы всегда сподоблялись благодатной поддержки свыше и пребывания под спасительным Покровом Пречистой Царицы Небесной. Аминь.

+ Кирилл
Патриарх Московский и всея Руси

Русские в Аргентине

Первыми русскими, вступившими на сегодняшнюю территорию Аргентины, были офицеры и моряки Русского Императорского Флота, русской морской экспедиции, под командованием Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева, которая 28 января 1821 года открыла Антарктику. Один большой остров Антарктики был назван именем царствовавшего императора: «**Земля Александра Первого**», а также и некоторые другие острова русскими именами. Само море вокруг «**Земли Александра Первого**» было названо «Морем Беллинсгаузена». Однако, эти территории не были провозглашены владением Всероссийской Империи, в результате чего, со временем, Аргентина стала считать их частью своей антарктической территории. Тогда же, в Антарктике впервые состоялись русские православные богослужения, в **корабельном храме** этой экспедиции, под Андреевским флагом.

Однако, Андреевский флаг развивался в Аргентине и до этого открытия. Первый командующий военно-морского флота Аргентины, адмирал Гильермо Браун, ирландского происхождения, уже в 1814 году имел на своем флагманском корабле «Геркулес» (Hercules) **Андреевский флаг**. Согласно исследованиям секретаря «Кают-компании» офицеров Русского императорского флота в Аргентине, лейтенанта А. А. Штрома, этот корабль первоначально принадлежал России, а затем был куплен аргентинским флотом, и стал флагманским кораблем адмирала Брауна. Согласно предположению лейтенанта Штрома, адмирал Браун нашел этот флаг на этом корабле и взял его как свой **адмиральский** флаг. В Национальном музее в Буэнос-Айресском предместье Тигре хранилась картина, на которой изображено одно морское сражение 17 мая 1814 года, с участием этого корабля, на котором реет Андреевский флаг.

После того, как Россия установила дипломатические сношения с Аргентиной 22 октября 1885 года, в Аргентине впервые появились русские дипломаты. Уже три года после этого, в Аргентину прибыли и первые представители Русской Православной Церкви.

1 января 1889 года, священник о. Михаил Иванов совершил **первую православную литургию** на Южно-Американском материке, при сослужении диакона Сеземского. Первая православная церковь на этом материке была устроена скромно, в двух комнатах одного нанятого дома в Буэнос-Айресе, с походным иконостасом, присланным из русского храма при посольстве России в Мадриде. Через приблизительно полтора года отец Михаил был отозван, а затем на его место был прислан священник о. Константин Изразцов, со статусом «**атташе при Российском Императорском посольстве**», ибо

эта церковь находилась в ведомстве Министерства Иностранных Дел России. Первыми прихожанами этой русской посольской церкви были проживавшие в Аргентине православные греки, сирийцы, сербы (черногорцы и далматинцы), а затем также болгары и румыны. Именно они попросили Главу Российского государства, как Православного Царя, открыть для них в Буэнос-Айресе православный храм. Русских тогда в Аргентине было не более полдюжины, рассеяных по разным городам.

Новый настоятель вскоре начал хлопотать о построении собственного храма. С этой целью он поехал в Россию, и занялся сбором пожертвований. Закладка храма, во имя Святой Троицы, на улице Бразиль № 315, в Буэнос-Айресе, была совершена 18 декабря 1898 года, а освящение состоялось 6 октября 1901 года, в присутствии президента Аргентины. Новый иконостас и придельный Престол во имя святых Николая Чудотворца и Марии Магдалины были освящены в 1904 году, в честь Небесных Покровителей государя императора Николая II и государыни матери императрицы Марии Федоровны, которые тоже были жертвователями на этот храм.

В начале XX века аргентинское учебное парусное судно «Фрагата Сармиенто», во время одного своего кругосветного плавания, зашла в порт столицы Российской Империи. Государь император Николай II тогда соизволил лично посетить это судно и таким образом вступить на аргентинскую территорию.

Тем временем, в конце XIX и в начале XX века, в Аргентину стали прибывать первые переселенцы из Российской Империи. Их можно условно разделить на **три волны: приволжские немцы, евреи из западных губерний России, и русские крестьяне**, главным образом из Малороссии. Однако потомки только лишь одной из этих волн, третьей по счету, входят сегодня частично в состав **Русской диаспоры** (рассеяния), хотя предки всех трёх волн прибыли в Аргентину с российскими паспортами, как граждане Всероссийской Империи. Эти три волны можно вкратце описать следующим образом:

1. Первыми **иммигрантами** из России в Аргентину были **русские немцы** с Волги, переселившиеся в Россию за сто лет до этого, во времена Екатерины Великой. После введения в 1874 году в России всеобщей воинской повинности, некоторые группы волжских немцев решили переселиться в Аргентину, пользуясь её новым иммиграционным законом от 1876 года. (Тогда в Аргентине еще не было всеобщей воинской повинности, введенной в начале 20-го века, и отмененной в середине его 90-х годов). К 1910 году в Аргентине проживало около 45.000 русских немцев. Сегодня значительная часть их потомков причисляет себя к **немецкой диаспоре** в Аргентине, достигающей почти миллиона человек, согласно недавнему заявлению посла Германии. Некоторые из них даже взяли немецкие паспорта, ибо могли доказать свое немецкое этническое происхождение, двухвековой давности. Многие из них и по сей день называют себя «русскими немцами» или «немцами с Волги». Однако, практически никого из этой волны сегодня нельзя причислить к Русской Диаспоре в Аргентине.

2. **Второй волной** иммигрантов (**переселенцев**) из России в Аргентину были **евреи**, которые приблизительно с 1890 года стали переселяться в Аргентину, из западных областей Российской Империи, главным образом из Польских губерний. В 1891 году в Лондоне было основано бароном Хиршем «Общество для помощи еврейской колонизации», которое содействовало этому переселению. К 1914 году в Аргентине уже проживало около 100.000 евреев из России. Часто, они сами себя называли «**русскими**», ибо они прибыли в Аргентину с русскими паспортами. Однако, сегодня уже практически никто из них не причисляет себя к Русской Диаспоре.

3. **Третьей волной** иммигрантов из России в Аргентину были временные **сезонные**

работники, а также и **переселенцы**, главным образом крестьяне, из западных губерний России, в начале 20-го века. Сезонные работники «застряли» в Аргентине, в результате Первой Мировой войны и Катастрофы 1917 года. Число этих **«старых переселенцев»**, уехавших «за океан» из разных областей Российской Империи до Первой Мировой войны, в Буэнос-Айресе и в земледельческих провинциях Аргентины доходило до 200 тысяч человек, согласно данным выходившего в Буэнос-Айресе журнала «Сеятель». (Возможно, что эта цифра завышена). Приблизительно в то же самое время, аналогичные потоки иммиграции, вызванные тогдашним демографическим взрывом в России, направлялись и в соседние Бразилию и Уругвай. Для их духовного и культурного окормления, Русская Православная Церковь стала строить русские православные храмы на севере Аргентины, в Бразилии, в Парагвае и в Уругвае. Затем, после Катастрофы 1917 года, в Аргентину прибыли в начале 20-ых годов тысячи переселенцев из тех частей Белоруссии и Украины, которые были отданы Польше, после ликвидации Всероссийской Империи. Социологически их тоже можно включить в состав этой третьей волны иммигрантов. Только лишь некоторые потомки этой третьей волны сегодня причисляют себя к Русской Диаспоре. Однако, установить более или менее их точное число очень трудно, по причине потери ими русского языка, вследствие отхода многих из них от Русской Церкви, под влиянием широко пропагандировавшейся среди них коммунистической идеологии, а также и вследствие расчленения Всероссийской Империи на ряд новых государств. Тем более, что в американских иммиграционных странах чувство этнической принадлежности сохраняется в основном не дольше трёх поколений. Кроме того, ассимиляция среди бытовых переселенцев происходит гораздо быстрее, чем среди политических эмигрантов. Число потомков этой волны статистически оценивается в несколько сотен тысяч, но это уже ассимилированное население, в большинстве случаев смешанного происхождения.

Затем, в Аргентину в разное время прибывали разнородные группы эмигрантов и иммигрантов из России. Для упрощения, их, в свою очередь, можно условно свести в следующие три волны:

4. **Четвёртой волной** были русские **белые эмигранты**. Согласно исследованиям Митрополита Санкт-Петербургского Иоанна, опубликованных в 1993 году, в двадцатых годах прошлого столетия в Южную Америку прибыло около 3.000 русских белых эмигрантов. Трудно установить, сколько из них попало в Аргентину, но можно предполагать, на основании некоторых свидетельств, что менее одной тысячи. К. Парчевский в своей книге «В Парагвай и Аргентину» (Париж, 1937 г.) свидетельствует, что в 1930-х годах в Буэнос-Айресе жило около 500 русских белых эмигрантов. Однако, даже такое малое число эмигрантов сумело создать богатую русскую культурную и общественную жизнь в Аргентине. Эта первая волна русских белых эмигрантов оставила после себя значительные следы в Аргентине, несмотря на свою малочисленность. В начале 30-х годов прошлого века в соседний Парагвай тоже прибыло несколько сотен русских белых военных, сотрудничавших с Парагвайской армией во время войны с Боливией. Некоторые из них со временем переехали в Аргентину. Вся эта волна была в значительной степени бессемейной и бездетной, а посему от неё осталось мало наследников.

5. **Пятая, послевоенная волна**. После Второй Мировой войны начался **второй великий исход** русских политических эмигрантов, этот раз в страны Америки. Первая страна, пригласившая к себе русских белых эмигрантов после войны, была Аргентина. Президент Республики, генерал Перон издал в 1948 году Декрет о приеме 10.000 русских эмигрантов, независимо от их возраста и семейного положения. В Аргентину тогда,

повидимому, прибыло около 7.000 русских. Среди прибывших в 1948 -1952 годы были не только белые эмигранты, проживавшие до войны в странах Западной Европы, но также и значительное число бывших советских военнопленных в Германии, объявленных «изменниками Родины» за то, что они оказались в плену. Они включились полностью в Белую эмиграцию, нередко под другими фамилиями. Среди этой волны прибыло более десяти священнослужителей Русской Православной Церкви, как из ее Зарубежной части, так и из России, в том числе и члены Катакомбной Церкви и бывшие узники концлагерей на Соловках, как например протоиерей Тимофей Соин. Также прибыло несколько сотен военных. В Аргентине жили и скончались восемь русских генералов, несколько десятков полковников, около двадцати пажей Его Императорского Величества, около сорока Георгиевских Кавалеров и более двадцати офицеров Русского Императорского Флота. Также прибыло около 250 кадет Русских Императорских и Зарубежных Кадетских Корпусов. Сегодня от этой волны остались некоторые институционные структуры, но численное количество её остатков незначительно. Однако, эта волна построила в Аргентине почти десяток русских православных храмов, в том числе и Воскресенский Кафедральный Собор в Буэнос-Айресе.

6. Постсоветская волна. После коллапса СССР и вторичного расчленения территории исторического русского государства, из территориальных фрагментов бывшей Всероссийской Империи снова начались процессы исхода, по разнородным причинам. В Аргентину тоже прибыло не мало таких переселенцев, главным образом с территорий современных Российской Федерации, Украины и Казахстана. Точное число их трудно установить, тем более, что некоторые из них затем вернулись обратно. Кроме того, сегодня многие из них самоопределяют себя не по этническому, а по государственно-территориальному признаку, следуя в этом за местными американскими обычаями. Таким образом, из-за перекраиваний государственных границ, происходят перемены и в классификации по национальному признаку.+

Los rusos en la Argentina

Los primeros rusos que pisaron el territorio actual de la República Argentina fueron los oficiales y marineros de la Armada Imperial Rusa, de una expedición marina, bajo el mando de Tadeo Bellingshausen y Miguel Lazarev, que descubrió la Antártida el 28 de enero de 1821. Una gran isla de la Antártida recibió entonces el nombre del emperador reinante: "Tierra de Alejandro I" y asimismo, algunas otras islas, también recibieron nombres rusos. El mar adyacente a la "Tierra de Alejandro I" lleva el nombre de Bellingshausen. Sin embargo, estos territorios no fueron entonces declarados como pertenecientes al Imperio ruso y luego fueron considerados por la Argentina como su territorio antártico. En aquel momento, en la Antártida, fueron oficiados por primera vez servicios religiosos rusos ortodoxos, en las iglesias de a bordo de los barcos de esta expedición, bajo la bandera de San Andrés.

La bandera de San Andrés ya había flameado en la Argentina antes de este descubrimiento. El primer comandante de la armada argentina, Almirante Guillermo Brown, de origen irlandés, ya en el año 1814, tenía en su buque, almirante Hércules, una bandera de San Andrés. De acuerdo con la investigaciones del Tte. Alejandro Strom, secretario de la Asociación de oficiales de la Armada imperial rusa en la Argentina, dicho barco originariamente pertenecía a Rusia y luego, comprado por la Armada argentina, se convirtió en el buque de mando del Almirante Brown. Según una suposición del Tte. Strom, el Alte. Brown encontró esta bandera en el Hércules y la adoptó como su bandera de almirante. En el museo de Tigre

se hallaba en exposición una pintura, en la cual figuraba una batalla naval del 17 de mayo de 1814, con la participación del buque Hércules que enarbolaba la bandera de San Andrés.

Luego de que se establecieron relaciones diplomáticas entre Rusia y Argentina, el 22 de octubre de 1885, en la Argentina aparecieron por primera vez diplomáticos rusos. Tres años más tarde, a la Argentina llegaron los primeros representantes de la Iglesia Ortodoxa Rusa.

El 1 de enero de 1889 un sacerdote ortodoxo ruso, el Padre Miguel Ivanov, ofició la primera divina liturgia ortodoxa en el Continente Sudamericano, con asistencia del diácono Sezemsky. La primera iglesia ortodoxa en este continente era muy modesta y estaba instalada en dos habitaciones de una casa alquilada en Buenos Aires. Tenía un iconostacio móvil, enviado desde Madrid por la iglesia de la embajada rusa en España. Luego de aproximadamente un año y medio, el Padre Miguel fue llamado de regreso y, en su lugar, fue enviado luego un nuevo sacerdote, Padre Constantino Izratzov, quien tenía el status oficial de "Agregado a la embajada imperial de Rusia", porque esta iglesia se encontraba en jurisdicción del ministerio de Relaciones Exteriores de Rusia.

Los primeros parroquianos de esta iglesia de la embajada rusa fueron los inmigrantes ortodoxos griegos, sirios, serbios (montenegrinos y dálmatas) y luego también búlgaros y rumanos. Fueron ellos quienes pidieron al jefe de estado ruso, en su calidad de Zar ortodoxo, fundar una iglesia ortodoxa rusa en Buenos Aires. Entonces, en la Argentina no había más de media docena de rusos, esparcidos en varias ciudades.

El nuevo párroco comenzó pronto a gestionar la construcción de un templo propio. Con esta finalidad viajó a Rusia, donde comenzó a recolectar contribuciones para tal fin. La bendición de los cimientos del templo, dedicado a la Santísima Trinidad, en la calle Brasil 315 de la ciudad de Buenos Aires, fue efectuada el 18 de diciembre de 1898 y la bendición del templo se hizo el 6 de octubre de 1901, en presencia del presidente de la República, Gral. Julio A. Roca. En 1904 fueron bendecidos el nuevo iconostacio y los altares menores, en honor de San Nicolás de Bari y Santa María Magdalena, protectores celestiales del Zar Nicolás II y de su madre, la Emperatriz María, quienes también habían sido donantes para la construcción del templo.

A comienzos del siglo XX, durante uno de sus viajes de instrucción, el buque escuela argentino Fragata Sarmiento entró en el puerto de la capital del Imperio Ruso, San Petersburgo. El Zar Nicolás II visitó entonces personalmente dicho buque, pisando así territorio argentino.

Mientras tanto, a fines del siglo XIX y principios del siglo XX, comenzaron a llegar a la Argentina los primeros inmigrantes desde el Imperio Ruso. Convencionalmente se los puede dividir en tres primeras olas: los alemanes del Volga, los judíos desde las provincias occidentales del imperio y los campesinos, principalmente de Ucrania. Pero únicamente, los descendientes de sólo una de estas olas, concretamente de la tercera de ellas, en la actualidad forman en forma parcial parte de la diáspora rusa, aunque los antepasados de todas estas tres olas llegaron a la Argentina con pasaportes rusos, como ciudadanos del Imperio Ruso. Estas tres olas pueden ser descriptas resumidamente de la siguiente manera:

1. Los primeros inmigrantes desde Rusia a la Argentina fueron los así llamados "alemanes-rusos" del Volga, que habían emigrado a Rusia cien años antes, durante el reinado de Catalina II, la Grande. Luego de la introducción en el año 1874 del servicio militar obligatorio en Rusia, algunos grupos de alemanes del Volga decidieron mudarse a la Argentina, aprovechando su nueva ley de inmigración, del año 1876. (Entonces, en Argentina no existía aún el servicio militar obligatorio que fue introducido a principios del siglo XX y derogado a mediados de los años 90 del mismo siglo). Hacia el año 1910 en Argentina vivían cerca de 45.000 alemanes de Rusia. Actualmente, una parte considerable de sus

descendientes se considera perteneciente a la colectividad (diáspora) alemana en Argentina. Según declaraciones del embajador alemán, hay hoy en Argentina cerca de un millón de habitantes de ascendencia alemana, de distintas épocas y procedencias. Algunos de los alemanes del Volga, inclusive, obtuvieron pasaportes alemanes, porque pudieron demostrar su origen étnico alemán de más de dos siglos. Sin embargo, muchos de ellos aún hoy se autodenominan "alemanes de Rusia" o "alemanes del Volga". No obstante, prácticamente ninguno de los integrantes de esta ola puede ser incluido como perteneciente a la diáspora rusa en Argentina.

2. La segunda ola de inmigrantes de Rusia a la Argentina estaba compuesta por judíos, que comenzaron a inmigrar, desde aproximadamente el año 1890, de las regiones occidentales de Rusia, principalmente de las provincias polacas, en aquel momento pertenecientes al Imperio Ruso. En el año 1891, en Londres, fue fundada por el Barón Hirsch una "sociedad de ayuda para la colonización judía", que colaboraba en esta trasmigración. Hacia el año 1914, en Argentina vivían ya cerca de cien mil judíos de Rusia. Frecuentemente ellos mismos se autodenominaban "rusos", porque ellos habían llegado a la Argentina con pasaportes rusos. Sin embargo, hoy prácticamente ninguno de ellos se considera perteneciente a la diáspora rusa.

3. La tercera ola de inmigrantes de Rusia a la Argentina, a principios del siglo XX, estaba compuesta por trabajadores de temporada (debido a que, por razones climáticas, el frío del invierno en el hemisferio norte les impedía trabajar allí) y también inmigrantes campesinos de las provincias occidentales de Rusia. Los trabajadores de temporada no pudieron volver a su patria debido a la primera guerra mundial y a la revolución de 1917. La cantidad de estos "viejos inmigrantes", que llegaron antes de la primera guerra mundial a Buenos Aires y a las provincias agrícolas de Argentina, llegaba a 200.000 personas, según la información publicada oportunamente por la revista "El sembrador". (Es posible que esta cifra esté aumentada). Aproximadamente en ese mismo tiempo, corrientes análogas de inmigración, causadas por la explosión demográfica de entonces en Rusia, se dirigieron a Brasil y Uruguay. Para su atención espiritual y cultural la Iglesia Ortodoxa Rusa construyó templos en el norte de Argentina, en Brasil, Paraguay y Uruguay. Después de la revolución de 1917, en los años 20, llegaron a la Argentina miles de inmigrantes de aquellas partes de Bielorrusia y Ucrania que fueron cedidas a Polonia, luego de la liquidación del Imperio Ruso. Sociológicamente, ellos también pueden ser incluidos en esta tercera ola de inmigrantes. En la actualidad, sólo algunos descendientes de esta tercera ola se consideran pertenecientes a la colectividad (diáspora) rusa en Argentina. Sin embargo, es muy difícil determinar con alguna exactitud su cantidad. Ello también se debe a la circunstancia de su pérdida del idioma ruso, como consecuencia del alejamiento de algunos de ellos de la Iglesia Ortodoxa Rusa, a raíz de la influencia de la ideología comunista, que fue muy publicitada entre ellos y también debido al desmembramiento del Imperio Ruso en una serie de nuevos estados. Además, debe tenerse en cuenta que, en los países americanos de inmigración, el sentimiento de pertenencia étnica de origen, mayormente, no se conserva más allá de tres generaciones. Asimismo, la asimilación entre inmigrantes comunes se realiza mucho más rápido que entre exiliados políticos. El número de descendientes de esta tercera ola, estadísticamente, se estima en algunos centenares de miles de personas, pero se trata, en este caso, de una población asimilada y, en su mayoría, de un origen étnico mixto.

Posteriormente, a la Argentina llegaron, en distintas épocas, diferentes grupos de exiliados y de inmigrantes desde Rusia. Simplificando, se los puede también resumir en las siguientes tres olas:

4. La cuarta ola estaba compuesta por exiliados rusos blancos, luego de la revolución de 1917. Según las investigaciones del Arzobispo Juan, Metropolitano de San Petersburgo, publicadas en 1993, durante la década de los años 20 del siglo pasado, a la América del Sur llegaron aproximadamente tres mil exiliados rusos blancos. Hoy es difícil determinar qué cantidad de ellos llegó a la Argentina, pero es dable suponer, en base a algunos testimonios, que eran menos de mil. K. Parchevsky en su libro "Hacia Paraguay y Argentina", en idioma ruso, editado en Paris en 1937, testifica que, en los años 30, vivieron en Buenos Aires cerca de quinientos exiliados rusos blancos. Sin embargo, a pesar de ser una cifra tan pequeña de exiliados, ellos crearon y organizaron una rica vida cultural y social rusa en la Argentina, dejando detrás de sí, a pesar de ser pocos, muchas huellas positivas. A principios de los años 30 del siglo pasado, al vecino Paraguay llegaron también algunos centenares de exiliados rusos blancos, que colaboraron con el ejército paraguayo durante su guerra con Bolivia. Algunos de ellos, con el tiempo, se trasladaron a la Argentina. Toda esta ola estaba compuesta en su mayor parte por personas sin familia y sin hijos y, por lo tanto, tiene pocos descendientes.

5. Quinta ola: Después de la segunda guerra mundial, comenzó el segundo gran éxodo de exiliados políticos rusos, esta vez hacia los países de América. El primer país que invitó a los exiliados rusos blancos fue la Argentina. El presidente, Gral. Juan Domingo Perón, emitió en 1948 un decreto sobre la aceptación de diez mil exiliados rusos, independientemente de su edad y situación familiar. Es probable que, entre los años 1948 y 1952, hayan llegado a la Argentina cerca de siete mil rusos. Entre ellos, además de los rusos blancos, que antes de la guerra vivían en Europa occidental, había una cantidad considerable de ex soldados y oficiales soviéticos que habían sido tomados prisioneros en Alemania y por ello, habían sido declarados "traidores de la patria". Ellos se incorporaron plenamente al contingente de exiliados blancos. Entre esta quinta ola, llegaron diez sacerdotes de la Iglesia Ortodoxa Rusa, tanto de su parte en el exterior, como de la propia Rusia. En la actualidad, siguen existiendo de esta ola estructuras institucionales, pero la cantidad de sus componentes se ha reducido considerablemente. Sin embargo esta ola construyó casi una decena de templos ortodoxos rusos, incluida la Catedral de la Resurrección en Buenos Aires.

6. Sexta ola, post-soviética. Luego del colapso de la Unión Soviética y del segundo desmembramiento del histórico estado ruso, en los fragmentos territoriales del anterior Imperio Ruso se iniciaron nuevamente procesos de éxodos por diferentes causas. A la Argentina llegó también una cierta cantidad de tales migrantes, principalmente de los territorios de los actuales Federación Rusa, Ucrania y Kazajstan. Es difícil determinar su exacta cantidad, mas aun teniendo en cuenta que algunos de ellos luego regresaron. Además, en la actualidad, algunos de ellos se autodefinen de acuerdo con el principio territorial de los estados actuales y no por el principio étnico, siguiendo en esto la costumbre americana. De tal manera, debido a los cambios de las fronteras estatales, también se producen cambios en las clasificaciones de las pertenencias nacionales.

Церковная хроника

О. Феофилакт в Буэнос-Айресе

19 августа 2011 года, в пятницу, в праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, епископ Иоанн совершил Божественную литургию и освящение плодов в Воскресенском кафедральном соборе Буэнос-Айреса. Владыке сослужил прибывший

из США насельник Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, регистратор Свято-Троицкой семинарии и монастырский бухгалтер **иеромонах Феофилакт** (Клаппер-Де Вел). По окончании богослужения в приходском зале состоялась праздничная рыбная трапеза, а также беседа прихожан с о. Феофилактом. О. Феофилакт совершил Божественную литургию в этом Соборе в следующее воскресенье, 28 августа, в конце которой произнёс проповедь на испанском языке. После богослужения, в приходском зале состоялась чашка чая и беседа прихожан с о. Феофилактом.

Епископ Иоанн в Парагвае

28 августа 2011 года, в воскресенье, в день Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн возглавил праздничное богослужение в **храме Покрова Пресвятой Богородицы в городе Асунсьон**, столице Республики Парагвай.

К 400-летию кончины патриарха Гермогена

В рамках проекта, посвященного памяти святителя Гермогена, патриарха Московского и всея Руси, епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн посетил в конце сентября сего года Издательство Московской Патриархии, в Москве. На встрече, в которой приняли участие главный редактор Издательства Московской Патриархии протоиерей Владимир Силовьев и председатель правления фонда по установлению памятника патриарху Гермогену Галина Ананьина, обсуждался план мероприятий, посвященных **400-летию со дня мученической кончины и 100-летию прославления патриарха Гермогена** в лике святых, которое будет отмечаться в 2012 – 2013 годах.

В юбилейном году планируется выпустить в свет издание о храмах, освященных в честь святителя Гермогена. В издании будут представлены храмы, расположенные в разных странах мира, в том числе и на территории **Аргентины**. В издание также войдет информация о **храме святителя Гермогена в Кельмесе, в Аргентине**, построенном в 1948 году. Настоятелем этого храма является владыка Иоанн. Также планируется выпустить подарочный календарь «Великий печальник за Родину» (к 400-летию мученической кончины), часть тиража которого будет направлена в храм святителя Гермогена в Аргентине. На встрече, в дар епископу Иоанну была преподнесена икона святителя Гермогена, написанная современными московскими иконописцами и освященная в Успенском соборе Московского Кремля Патриархом Московским и всея Руси Кириллом у мощей святителя Гермогена 16 июля с. г.

В рамках совместного проекта, Издательство Московской Патриархии и Фонд по установлению памятника патриарху Гермогену выпустили в свет Акафист священикомученику Гермогену в подарочном оформлении, а также книгу, посвященную иконе Божией Матери «Державная», включающую акафист, читаемый перед этой иконой.

В ходе визита владыка Иоанн познакомился с работой торговой сети «Православная книга» и посетил один из крупнейших торговых центров православной литературы – магазин «Православная книга» на Погодинской улице в Москве.

Епископ Иоанн в Нью-Йорке

В конце октября 2011 года епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн посетил США. 22 и 23 октября владыка Иоанн служил в Знаменном Синодальном Соборе, в городе Нью-Йорк. В конце октября он вернулся в Буэнос-Айрес.

Митрополит Амфилохий Черногорский и Приморский

В субботу 29 октября, митрополит Амфилохий Черногорский и Приморский, Сербской Православной Церкви, в сопровождении своего диакона-секретаря, посетил Воскресенский Собор, во время всенощного богослужения. Митрополит Амфилохий в данное время находится в Аргентине, в связи с учреждением в Буэнос-Айресе епископской кафедры Сербской Православной Церкви для всей Южной Америки. Владыка назначен Администратором этой новой епархии.

После всенощной, епископ Иоанн Каракасский и Южно-Американский сердечно приветствовал митрополита Амфилохия, «давнишнего друга РПЦЗ», который в ответ тоже обратился к богомольцам в храме, на русском языке. Затем, в приходском зале состоялась встреча всех богомольцев с высоким гостем. Во время встречи всем была предложена чашка чая с угощением. Владыка Амфилохий и его секретарь свободно и хорошо говорят по-русски. Они охотно отвечали на все вопросы присутствующих и рассказали много поучительного и интересного. Владыка даровал всем присутствующим маленькие деревянные крестики, с могилы святого Василия Острожского. Митрополит Амфилохий посетит все приходы Сербской Православной Церкви в Аргентине.

Расписание Богослужений в Кафедральном Соборе
Литургия: в воскресные и праздничные дни в 9:30 часов.
Всенощная: накануне воскресных и праздничных дней в 18 часов.
Подробные расписания Богослужений: у свечного ящика в Соборе.

«Под Южным Крестом» № 20. Ноябрь 2011.

Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора в Буэнос-Айресе, Русской Православной Церкви Заграницей. Издается по благословию Преосвященного Иоанна, Епископа Каракасского и Южно-Американского.

«Bajo la Cruz del Sur» № 20. Noviembre de 2011.

Boletín parroquial de la Catedral de la Resurrección de N. S. Jesucristo, de la Iglesia Ortodoxa Rusa en la República Argentina.

Editado con la bendición de Monseñor Juan, Obispo de Caracas y Sudamérica.

Calle Nuñez 3541, 1430 Buenos Aires. Argentina. Tel. (54-11) 4541-7691

E-mail: info@iglesiarusa.org www.iglesiarusa.org